

Сравнение русских и узбекских детских народных сказок

Меретова Снежана Вадимовна – студент 4 курса.

Направление: начальное образование.

Ташкентский государственный педагогический университет имени

Низами, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Преподаватель: Юсупова Миримгуль Жалгасбаевна, старший преподаватель кафедры Родного языка и методики преподавания в начальном образовании.

***Аннотация:** в статье рассматривается и анализируется исследование русских и узбекских народных сказок; раскрываются основные сходства и различия в классификации русских и узбекских народных сказок; описываются и сравниваются герои русских и узбекских народных сказок.*

***Ключевые слова:** русские народные сказки, узбекские народные сказки, сборник сказок, классификация сказок, Е. А. Авдеева, А.Н. Афанасьев, фольклор, характеристика, сказки разных народов..*

В свободное время я очень люблю перечитывать детские народные сказки. Раз в год, на новогодние праздники, я перечитываю русскую народную сказку «Морозко». А.Н. Афанасьев одной из первых включил её в сборник «Народные русские сказки». Смысл детских сказок никогда не лежит на поверхности. Чтобы понять, что нам хотел передать народ, нужно углубляться в смысл текста, обдумать его, — и только тогда можно понять всю житейскую мудрость народа, его быт, заботы, обычаи и традиции. Можно предположить, что в сказках наши предки пытались высказать свое видение мира.

Несмотря на то, что сказки бытуют в народе еще с незапамятных времён, изучать и исследовать их начали недавно, всего лишь около 200 лет назад. Собираение детских сказок — процесс очень трудный. До сих пор исследователи не пришли к единому мнению определения сказки. Я бы хотела

отметить вклад некоторых исследователей, которые одними из первых внесли вклад в развитие детских народных сказок и их публикации.

На Руси одним из первых публикаторов детских сказок была Е.А. Авдеева, далее к ней присоединился А.Н. Афанасьев, выпустив первый сборник и книгу «Русские детские сказки» в 1871 году. Сам процесс изучения сказок происходил в 19 веке. А.Н. Афанасьев — человек, благодаря которому сказку стали использовать в педагогической литературе, а не просто в народном быту.

Основательно изучать особенности узбекских народных сказок стали совсем недавно, несколько позже, чем русские. Процесс исследования происходил примерно в 1920-х годах. Конечно, сказки изучали и раньше, но не придавали этому большого значения. Одним из первых исследователей узбекского фольклора был Г.А. Джалалов, написавший книгу «Узбекский народный сказочный эпос». Я считаю, что его можно назвать узбекским А.Н. Афанасьевым, потому что именно за ним последовали и другие исследователи: М. Афзолова, Б. Каримова, Х. Зорифова.

Однако, как проходил процесс изучения сказок? Изучая деятельность этих исследователей, можно понять, что процесс изучения сказок происходил почти одинаково как в русском, так и в узбекском фольклоре. И в обоих случаях я не могу отметить четкие критерии выделения сказок. Я считаю, что это, возможно, особенность сказок во всем фольклоре. Как в славянском, так и в восточном и европейском. Но все же есть основной принцип, которого придерживались авторы – принцип классификации на три группы. Это я сейчас и хочу рассмотреть подробнее.

По сей день самой лучшей и удобной классификацией является классификация А.Н. Афанасьева. Это деление сказок на: волшебные, бытовые и сказки о животных. С чем согласился и европейский, и восточный фольклор.

Так ли это происходит и в узбекском фольклоре? Не совсем. Г.С. Джалалов на этом не остановился. Он стал искать, от чего именно и почему сказки делятся на такие группы. Он углубился в историю узбекского народа и

отметил, что само происхождение и деление сказок на такие группы обуславливается тем, что в древности узбеки часто осмыслили мифы и легенды, и, убирая потаённый смысл, переносили их в сказки. Я бы хотела сказать, что в принятии классификации А.Н. Афанасьева в узбекском фольклоре послужил тот факт, что узбекский народ много переосмыслил мистическую сторону легенд и мифов. Особенно это выражено в бытовых сказках. Мифы переходили в них, но теряли свою мистику и становились более социальными и приземлёнными. Но они все же не теряли свой восточный колорит. Как, например, в народной узбекской сказке «Кахрамон», рассказывается о вещи птице Симург, к которой обращается главный герой Кахрамон за помощью в гадании. В гадании я так же вижу связь с обрядами и ритуалами. Таким образом, в узбекском фольклоре бытовые сказки очень связаны с героико-фантастическими сказками. Это можно увидеть еще в сказке «Алпамыш».

В русских же бытовых сказках больше повседневных мотивов, где мало волшебства и героями выступают обычные крестьяне, мужики, попы, купцы. Я не утверждаю, что узбекские народные сказки лишены простых образов. Напротив, сейчас я хочу отметить главное различие в классификации русских и узбекских сказок.

В узбекском фольклоре огромное внимание уделяется сатирическим сказкам. И именно в них проявляется глубокий смысл, острый и язвительный язык, черты узбекского народа и элементы смеховой культуры узбеков. Какие же мотивы и темы несут в себе чаще всего узбекские сказки? Основной темой сатирических сказок является высмеивание ханов и баев. В них показывается обычный народ, который выступает против их несправедливости, глупости и жадности. Одна из таких сказок — «Жадный богач и вор Абдурахмон» («Xasis boy bilan Abdurahmon o`g`ri»). В этой сказке вор обманул и обхитрил жадного бая. Когда богач все свои монеты сунул в рот в мешочке, чтобы никто их не украл, он подавился. Вор начал делать вид, что помогает баю вытащить мешочек, но в итоге он ловко выхватил его и убежал. А жадный бай так и не

смог найти вора.

Мотивы социального неравенства и разделение общества на классы являются основными в узбекской народной сатире. К таким мотивам можно так же привести примеры таких сказок, как: «Глупый падишах» («Ахтоқ podsho»), «Две муллы» («Ikki mullo»), «Судья» («Qozi») и другие. Главным героем таких сказок выступает Насреддин Апанди. Например, в сказке «Апанди и Падишах».

А в русских сказках особое значение имеют героические сказки, в которых рассказывается о богатырях и царях, образы которых всегда прекрасны и их поступки, внешность и помысли всегда были идеальны. Конечно, и в бою всегда побеждают богатыри благодаря своей силе и мужеству. К таким героическим сказкам можно отнести: «Добрыня Никитич», «Илья Муромец», «Садко», «Никита Кожемяка» и другие. Эти сказки могут основываться на исторических фактах и брать за основу исторических личностей. Например, Князя Владимира, Алеши Поповича, Князя Игоря и других.

В волшебных сказках и сказках о животных в русском и узбекском фольклоре нет больших различий. Образы и сюжеты в таких сказках «бродячие», т.е. такие, которые могут бытовать не только в русском, но и в узбекском фольклоре. Среди таких можно отметить сюжет узбекской сказки «Бей, дубинка!» и ее русский вариант «Конь, скатерть и рожок!». Но несмотря на то, что сюжетные линии похожи, в каждом народе сказки трактуются иначе и имеют свой национальный колорит. Читая два схожих варианта сказок, мы никогда не спутаем, какая сказка написана русским, а какая узбекским народом. Так же используется антропоморфизм в сказках о животных. Основная мысль которых — передать мораль и мудрость народа через характер и устоявшиеся образы всем известных животных.

Таким образом, можно сказать, что сказки русского и узбекского народов имеют похожие классификации и несут в себе почти одну и ту же мысль. Но тем не менее, я хочу отметить различия в образной структуре сказок и

расхождения в общепринятой классификации А.Н. Афанасьева.

Какие черты имеются в характеристике главных героев? Сходны ли они между собой в сказках двух народов и какие у них различия? Главные герои сказок узбекского и русского фольклора очень близки, а некоторые и вовсе одинаковы и имеют тот же характер.

Например, образы волка и лисы отражаются в узбекской сказке «Волк и Лиса» и ее русским вариантом «Лисичка-сестричка и серый волк». Только в узбекской версии лиса обманула и подставила волка, когда он ел виноград, а в русской версии действие происходило зимой и вместо винограда была рыба в проруби. В общем, черты глупого и наивного серого волка и хитрой лисы-плутовки имеются и в русском, и в узбекском фольклоре.

Самой распространенной фигурой русской народной сказки является Баба Яга. Как ее только не представляли в разных сказках! Это уродливая лесная старуха, которая живет в избушке и летает на метле. Ее боятся взрослые и дети, ходят слухи, что она любит «истопить баньку» и воровать детей. Уходя в корни фольклора, считается, что она является проводником с потусторонними силами. Но с другой стороны, многие сказочники показывают, что, за своей злостью Баба Яга скрывает свое доброе сердце. Например, в сказке «Иван Царевич» она помогла Ивану в поиске нужных предметов, указала ему правильную дорогу и даже стала его другом.

Образ лесной ведьмы в сказке «Тан-Батыр» играет Убрылы Карчы. Она имеет исключительно отрицательный характер. И, как отмечал В.Я. Пропп, ее особенность заключается в следующем: если победить или разгадать сущность Убрылы Карчы, можно подчинить ее себе.

Так же я хочу отметить птицу Симург, часто встречающуюся в узбекских народных сказках и ее прототип — русская Жар Птица.

Героев русских былин и героических сказок — богатырей, можно сравнить с узбекским Алпамышем, который, как и Илья Муромец, обладал несравнимой силой и мужеством, защищал, воевал и вступался за честь своей Родины.

Перечисляя образы, я отметила, что все они между собой очень похожи. Но не все персонажи русских сказок имеют прямое сходство с узбекскими.

Например, как я отметила ранее, в узбекских сказках богачей и шахов презирали, они считались жадными и безжалостными. Им противопоставляли бедняков и батраков, которые, несмотря на свое низкое положение в обществе, имели огромное доброе сердце.

В русских сказках же такое не наблюдается. В них восхваляют князей, как, например, в сказке «Клад царя Константина», «Сказание о князьях Владимирских» — легенда о великих царях Руси. И даже в сказке-слове «Слово о полку Игореве», в котором показывают события неудачного похода русских на половцев, князя все равно уважают и относятся к нему с почётом. Конечно, есть сказки, в которых царь представляется нам грубым, расточительным. Как в сказке «Три заколдованных князя», но такие сказки встречаются реже.

Обращаясь каждый раз к сказкам разных народов, я убеждаюсь, что все они между собой связаны тонкой нитью образов и сюжетов, но каждая из нитей имеет в себе много разветвлений — особенностей. Именно в них заключается вся прелесть сказки.

Когда я читаю русские народные сказки, я погружаюсь в атмосферу леса, крестьянской жизни, обрядов, передо мной мелькают мужественные богатыри на своих конях, в прекрасных замках живут князи — меня пронизывает русским духом. Когда я читаю узбекские сказки, я окунаюсь в восточный колорит, жаркий климат, вижу перед собой образы жадных баев и смешного Апанди, который своей смекалкой и ловкостью может перехитрить падишаха, вижу музыкантов, играющих на народных инструментах и изобилие фруктов.

Сказки всех народов одновременно очень разные, но так похожи и переплетаются между собой! И главный мотив, который несут в себе детские сказки всех народов — победа добра над злом и вера в чудо с самого раннего детства!

Список использованной литературы:

1. Г.А. Джалилов, «Узбекский народный сказочный эпос» (1980) стр. 245, 246, 271.
2. Ф.С. Капица, Т.М. Колядич, «Русский детский фольклор» (2002) стр. 177-189
3. В. Я. Пропп. «Русская сказка» (2000)
4. URL: <https://fayllar.org/ozbekiston-respublikasi-xalq-talimi-vazirligi-ajiniyoz-nomidag-v15.html?page=4>
5. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29526/>
6. URL: <https://www.google.co.uz/amp/s/skazkibasni.com/uzbekskie-narodnye-skazki%3famp>